

По пути Цэнь Цзибай и Линь Цзинь ехали в одной повозке, расставив внутри магнитную шахматную доску и играя железными фигурами. В ясную погоду они садились на коней и скакали рядом, смеясь и болтая. Поэтому Цэнь Цзибай не мог точно определить, на каком именно этапе пути они находились. Главное же — он не находил убедительной причины, чтобы Линь Цзинь уехал.

Эх... Тоска.

Три северо-восточных округа — Юньчжоу, Цинчжоу и Мучжоу — контролировались армией семьи Линь.

Юньчжоу был ближе всего к северным ди, но восьмисотлиевая горная цепь Ляньюнь, упирающаяся в небеса, отделяла северных ди от царства Ся.

В горах Ляньюнь зиял трёхлиевый каньон, едва вмещавший двух всадников бок о бок. На южном его выходе и располагалась застава Ляньюнь, славившаяся своей неприступностью. Хотя она служила северным щитом Ся, с тех пор как её охраняла армия семьи Линь, застава ни разу не была взята. Из-за сложного рельефа размещать здесь большие силы было трудно, поэтому гарнизон Ляньюнь насчитывал всего тридцать тысяч человек. И то — после того как вокруг заставы вырос небольшой городок. Изначально же для защиты хватало и нескольких тысяч.

Мало того что в самой Ляньюнь войск было немного, — в ближайших городах также не держали излишних гарнизонов. В пределах суток пути к югу от заставы, образуя треугольник, располагались три города: Юньчжан, Яньлян и Яньчуань. Вместе они вмещали ещё тридцать тысяч солдат.

Основные силы армии семьи Линь были сосредоточены в восточных пограничных городах Цинчжоу. К востоку простиралось Северное море, к северу — холмистая местность и бескрайние степи, непригодные для земледелия. Захватить земли за Великой стеной Цинчжоу не имело смысла — охранять их было накладно, да и рельеф там был сложным. Поэтому армия семьи Линь долгое время не продвигалась дальше цинчжоуских рубежей.

На юго-западе Цинчжоу лежал город Анься — место сбора новобранцев армии семьи Линь. Линь Юань в последние годы часто курсировал между Анься и пограничными городами Цинчжоу.

Как в прошлой жизни, так и в этой, северяне не ожидали, что осенью двадцатого года правления правителя Ся войска северных ди ударят не по Цинчжоу, а захватят неприступную заставу Ляньюнь в Юньчжоу.

Казалось бы, пройти через каньон Ляньюнь северным ди было невозможно. Но они разделились на две группы: одна пробилась через опасные хребты Ляньюнь и атаковала заставу изнутри, открыв ворота для конницы.

Горы Ляньюнь были чрезвычайно высоки и опасны, с большим расстоянием между севером и югом. Лишь тропы, протоптанные дровосеками и сборщиками трав, вели через них. Эти тропы петляли в глубине гор, не соединяя напрямую север и юг, и были почти непроходимы для войск. Но северные ди каким-то образом перебрались.

Затем они один за другим взяли Юньчжан, Яньлян и Яньчуань, разграбив запасы и уйдя обратно. Получив известие, Линь Юань повёл войска в Юньчжоу, чтобы отбросить северных ди, и преследовал их до степи Чёрной Реки. Там, угодив в болота и попав в засаду, он был убит

в суматохе сражения.

Цэнь Цзибай хотел предотвратить это. Хотя его побуждала забота о Линь Цзине, смысл был не только в этом. Именно та победа помогла северным ди пережить голодный год, подняла их боевой дух, и впоследствии они стали постоянно тревожить северные рубежи. А северяне в той битве потеряли нескольких талантливых полководцев, включая Линь Юаня, и сто тысяч отборных воинов.

Чтобы избежать катастрофы, Цэнь Цзибай мог либо предупредить гарнизон Ляньюнь, либо не дать Линь Юаню углубиться в степь Чёрной Реки. Но, увы, ни командующий заставой, ни сам Линь Юань не поверили бы и не послушались тринадцатилетнего юношу из царского рода Линьяна, не нюхавшего пороха.

Влияние семьи Линь на севере было слишком громадным и глубоким, и с царским родом они вовсе не считались. Такое положение сложилось из-за трёх взлётов и двух падений Линь на севере.

Первый взлёт, конечно, связан с предками семьи Линь, воевавшими по всей стране. Север Ся из-за долгих войн обезлюдел, и чтобы воодушевить солдат, предки Линь роздали вновь завоёванные земли воинам Северной армии, позволив им и пахать, и сражаться — по-настоящему защищать свой дом и страну. В результате это войско стало необычайно сильным и необычайно преданным семье Линь. Знали только Линь, не ведали Цэнь.

Это возбудило подозрения у пятого правителя Ся, и он возжелал расправиться с удачливыми полководцами. Но корни Линь на севере были глубоки — тронуть их означало взбаламутить весь край. К тому же первый правитель Ся обещал хорошо обращаться с Линь. Пятый правитель не посмел действовать напрямую. Он отозвал Линь в Линьян, поместил под домашний арест, чтобы сдержать армию Линь, и одновременно начал реформировать её.

Спустя три-пять лет реформа земель и военного устройства застопорилась, всё перепуталось, а прежде мирные северные ди вдруг забеспокоились. Они прорвались через Цинчжоу, взяли Хуньюань, Анься и другие северные города и двинулись прямо на Линьян. Правителю Ся пришлось снова призвать Линь. Те перетряхнули Северную армию, отбили северные земли и возвели Великую стену Цинчжоу.

После постройки стены настали спокойные годы. Но затем одна из ветвей семьи Линь начала притеснять военных ремесленников в мастерских, наживаясь на них. Часть генералов армии Линь объединилась с царским родом Линьяна и изгнала Линь с севера. Некоторые части армии Линь взбунтовались, желая поднять мятеж, но сами Линь их усмирили. Семья, верная заветам предков, сложила полномочия и вернулась в Линьян, занявшись устройством клановой школы.

На этот раз северные ди вели себя смирно несколько лет, зато на северо-западе загорелась война. Линь снова призвали, и они стали участвовать в обороне. Позже северные ди и западные жуны объединились и атаковали Ся, вновь приблизившись к северу Линьяна. Старый генерал Линь принял командование в критический момент и отбросил врага. После битвы Линь вновь взяли под контроль север. Чтобы успокоить армию, правитель Ся поклялся, что старший в роду Линь будет наследственным маркизом Динбэй, получит военную власть над Юньчжоу, Цинчжоу и Мучжоу, и северные земли никогда не будут отняты у Линь.

Административных чиновников в эти три округа по-прежнему назначали из Линьяна, но жалование они получали из местных доходов, а налоги собирали самостоятельно. В качестве компромисса Линь отказались от финансового контроля на севере, передав его местным

властям. Однако управление в этих округах было из рук вон плохим и с каждым годом ухудшалось.

Отсутствие ограничений в военной власти привело к тому, что через двести-триста лет потомки Линь получили абсолютный контроль над армией перед лицом генералов других фамилий. Армия семьи Линь должна была хранить абсолютную верность Линь и подчиняться только их приказам. Позже и Северо-западная армия перешла под начало Линь, и они стали исполином среди знатных родов. Правители Ся относились к ним с почтением и больше не пытались их трогать.

Но положение семьи Линь было зыбким. Они находились в Линьяне, но держались особняком от прочей знати. Их отпрыски никогда не служили за пределами севера, и даже если кого-то избирали в товарищи наследнику, по достижении тринадцати лет он немедленно отправлялся в лагерь новобранцев и не участвовал в расправах за престол.

Имея такой статус, Линь могли бы легко вернуть себе финансовый контроль на севере. Но они мирно сосуществовали с царским родом Ся — скорее как противовес, чем как верные подданные. Если бы Линь вознамерились сменить династию, в Ся началась бы смута, и западные жуны, северные ди и царство Юй непременно воспользовались бы этим. Да и императорская гвардия Линьяна вместе с Южной армией знатных родов не дали бы Линь получить перевес.

Так или иначе, север был государством в государстве, а Линь — его царями. Там не то что Цэнь Цзибай, мелкий начальник императорских конюшен, — сам правитель Ся не мог отдавать приказы.

Цэнь Цзибай изначально рассчитывал: если армия Линь не поверит ему, надо найти то, чему они поверят. В прошлой жизни из-за Линь Цзиня он изучил семейные указы Линь и видел письма Линь Шу. Войска Цинчжоу подчинялись командующему Ляньюнь Ду Жухуэю, а тот слушался Линь. К тому же в Ляньюнь давно не было боёв, и Ду Жухуэй, трусливый командир из прошлой жизни, не посмел бы ослушаться семейного указа и письма от Линь.

Цэнь Цзибай был на семьдесят процентов уверен, что сможет поднять войска Цинчжоу. Если в суматохе убить Ду Жухуэя, подделка указа останется без доказательств и покажется невероятной.

При условии, что Линь Цзинь не будет присутствовать. Однако...

Осень двадцатого года правления правителя Ся, северные земли, город Юньчжан.

Восьмисотлиевая горная цепь Ляньюнь, упирающаяся в небеса, испокон веков служила северным щитом царства Ся, отделяя его северные земли от степей и лесов северных ди.

Восьмой месяц осени. После уборки на полях остались золотистые стерни. Крестьяне, согнувшись, срезали последние колосья риса и громко перекликались песнями. В разгар жатвы половина солдат Северной армии, находившихся в увольнении, помогала поспевать с уборкой. Но то, что было перед глазами, — лишь жалкие остатки урожая. Горная цепь Ляньюнь разделяла север и юг: на севере стояла засуха, а к югу от неё лежал свой «малый Цзяннань» с влажным климатом и обилием солнца, благодатный для земледелия.

Линь Цзинь приподнял занавеску повозки и с любопытством выглянул наружу.

<http://bllate.org/book/15933/1424083>